

Глава 88. Жизнь. Хочу с тобой дружить

В десять утра Синь Синь стоял у выхода с вокзала, высматривая знакомый силуэт. Увидев женщину, он на мгновение замер в нерешительности, боясь, что обознался.

Женщина тоже остановилась в толпе. Они какое-то время разглядывали друг друга, пока Синь Синь наконец не решился и не помахал рукой:

— Мама, я здесь.

Мать и сын встретились и сначала просто неловко улыбнулись друг другу.

— В последнее время всё хорошо? — Яо Шань поправила лямку сумки. — Кажется, ты похудел. Наверное, из-за жары мало ешь?

— Я не похудел, у меня всё отлично. А как вы?

— У меня тоже всё в порядке.

— Эм... — начал Синь Синь. — Что бы вы хотели на обед?

— А что хочешь ты? Мама угощает.

Мать и сын не виделись больше полугода. Синь Синь помнил, что их последняя встреча была ещё во время прошлых годовых новогодних праздников.

Они долго вежливо препирались, кто за кого будет платить, пока Синь Синь окончательно не решил отвести Яо Шань пообедать в университетскую столовую.

— Раз уж вы приехали, загляните в наш университет. У нас в столовой очень вкусно кормят.

— А это не будет неудобно?

— Да какие тут могут быть неудобства?.. Кстати, если вы торопитесь, значит вы уже купили обратный билет?

— Купила, взяла на вечерний поезд, так что я никуда не спешу.

Они сели на автобус, следующий до университета. Поскольку это была начальная остановка, им даже достались свободные места.

— Извините, мам. — сказал Синь Синь. — Когда я вам звонил, я правда не имел в виду ничего такого. Просто вдруг вспомнилось.

— Я знаю.

Яо Шань поправила волосы и виновато улыбнулась сыну:

— Ты всегда был таким понимающим и хорошим мальчиком. Это я была не права.

Синь Синь тоже улыбнулся:

— Глупости.

Всю дорогу они почти не разговаривали.

Вообще-то Синь Синь был большим мастером поддерживать беседу и мог болтать часами даже с совершенно незнакомым человеком. Он не молчал специально, просто боялся, что его излишняя активность будет воспринята неправильно, вызовет неловкость и только усугубит и без того напряжённую атмосферу.

За окном автобуса проплывал городской пейзаж. Синь Синь решил про себя: Ладно, сегодня на пары не пойду. Лучше просто побуду с ней.

Вернувшись в университет как раз к началу обеденного перерыва, Синь Синь повёл Яо Шань на второй этаж первой столовой, где готовили блюда по заказу*. Он заказал сразу четыре блюда. Яо Шань заметила, что это слишком много и они не справятся, но Синь Синь успокоил её, сказав, что ничего страшного, остатки он заберёт с собой и отдаст соседу по комнате.

* 小炒 (xiǎochǎo) — формат питания в китайских столовых и ресторанах, при котором блюда готовят индивидуально под заказ на сильном огне в воке, из свежих ингредиентов. В отличие от заранее приготовленных порций или буфета, сяочао гарантирует свежесть, контроль степени прожарки и возможность кастомизации (острота, состав, способ приготовления). Сяочао — это не просто «быстрая еда», а философия свежести: заказал → приготовили при тебе → съел горячим.

— Так не пойдёт, — засомневалась Яо Шань.

Она заметно нервничала:

— Может, сразу выберем два блюда и попросим упаковать их с собой?

— Всё в порядке, мы часто доедаем друг за другом, он не обидится.

— У вас хорошие отношения с соседями по комнате?

— Отличные. У меня вообще со всеми хорошие отношения.

Яо Шань внимательно разглядывала сына, сидящего напротив. Говорят, что сын похож на мать, и Синь Синь действительно унаследовал её черты: светлую кожу, большие глаза и овальное лицо. Заметив её изучающий взгляд, Синь Синь поднял голову и тепло улыбнулся:

— Попробуйте стряпню нашего шеф-повара, мне кажется, очень вкусно.

Она улыбалась так же, как и в молодости.

Яо Шань положила в рот кусочек свинины с овощами:

— И правда вкусно. Ешь больше, а то совсем худой.

— Я не худой.

Синь Синь согнул руку, демонстрируя бицепс:

— Смотрите, у меня есть мышцы.

Яо Шань усмехнулась:

— Всё равно ешь больше. Мальчикам полезно быть чуть плотнее.

— И вы ешьте. Вы отлично выглядите, цвет лица хороший.

— Неужели?

Яо Шань тронула свое лицо:

— Мне уже почти сорок, я старею.

— Что вы, как такое возможно? В древности средняя продолжительность жизни составляла пятьдесят лет, и двадцатилетних уже считали взрослыми. А у нас, современных людей, средняя продолжительность жизни — восемьдесят. Вам ещё нет и сорока, вы всё ещё молодая девушка.

Яо Шань снова рассмеялась.

Каждый раз при встрече с Синь Синем она поначалу испытывала неловкость и чувство вины. Но постепенно, заражаясь его лёгкостью, она начинала радоваться. Однако и эта радость была отравлена виной, чем лучше и добрее был Синь Синь, тем сильнее она терзалась.

После обеда Синь Синь сказал, что ему нужно зайти в общежитие, отнести еду соседу, и попросил Яо Шань подождать его снаружи.

Се Минъян не просил Синь Синя приносить ему еду и в данный момент «совершенствовался в даосских практиках» (просто валялся на кровати). Но когда с небес буквально свалились остатки обеда, он кубарем скатился с кровати, изображая безмерную благодарность и в порыве чувств даже назвав Синь Синя «папочкой».

— Ого, это же стряпня из первой столовой! Шестой, ты что, разбогател?

Се Минъян принялся к Синь Синю:

— Так, погоди. От тебя пахнет женскими духами. М? С кем это ты обедал?

Синь Синь щёлкнул его по лбу:

— С мамой.

— А? Наша мама* приехала? Тогда мне, наверное, стоит спуститься и поздороваться?

* 咱妈 (zán mā) — дружеское, фамильярное обращение к матери собеседника, буквально «наша мама». Местоимение 咱 (zán) — разговорная форма «мы/наш», распространённая в северных диалектах китайского, которая включает говорящего и слушателя в один круг. Использование 咱妈 подчёркивает близость, принятие в семью и доверительный тон. И да, в китайской культуре такое обращение — не фамильярность, а знак высшей степени близости.

— Забей. Боюсь, ты её только напугаешь.

Синь Синь забрал свои вещи и вышел, а Се Минъян крикнул ему вслед:

— Передавай нашей маме привет!

— Мама.

Синь Синь спустился вниз и показал Яо Шань билеты, которые держал в руке:

— Сегодня в университетском театре идёт спектакль. Хотите сходить? Вход бесплатный.

— С удовольствием, лишь бы я там всё поняла.

— Не волнуйтесь, это комедия, очень забавная.

Яо Шань впервые оказалась в университете Синь Синя. Прогуливаясь по кампусу, она чувствовала себя крайне скованно и всё время нервно теребила ремешок своей сумки.

Заметив это, Синь Синь предложил:

— Если не хотите, можем и не идти. Давайте просто прогуляемся по парку?

— Ничего, давай сходим. — ответила Яо Шань. — Просто я приехала так внезапно. Надеюсь, я не нарушила твои планы?

— Нет, я... — Синь Синь на мгновение замялся, но всё же выдавил, — Именно потому, что вы приехали, я и попросил два билета. Но если вы не хотите идти...

— Нет-нет, я хочу, — поспешно перебила его Яо Шань. — Я очень хочу пойти.

В итоге они всё же решили следовать плану Синь Синя: сначала сходить на спектакль, затем прогуляться по университету и его окрестностям, поужинать, после чего Синь Синь должен был проводить мать до вокзала высокоскоростных поездов.

У входа в университетский театр билеты проверял Цзи Цинхэ. Он поприветствовал мать и сына, а Синь Синь представил его:

— Мама, это мой сосед по комнате, наш «босс» в общежитии.

Яо Шань тут же попросила Цзи Цинхэ присматривать за её сыном.

— Тётя, вы всё перепутали, это Синь Синь заботится о нас, — с улыбкой возразил тот.

Яо Шань посмотрела на сына:

— Синь Синь и правда очень заботливый.

Синь Синь провёл с матерью весь день. Атмосфера была не то чтобы плохой, но и особой теплотой не отличалась. Когда вечером он провожал Яо Шань на вокзал и они прощались, он неожиданно почувствовал облегчение. Возможно, Яо Шань испытывала то же самое.

Проводив Яо Шань взглядом до самого входа на перрон, он вдруг с тоской подумал о своей настоящей маме. Не этой биологической, а той, другой.

Вернувшись в общежитие, Синь Синь с удивлением обнаружил, что Се Минъяна нет на месте. Цзи Цинхэ сидел за написанием курсовой и, не отрываясь от экрана, бросил:

— Твоя мама выглядит очень молодо.

Синь Синь усмехнулся:

— Ага.

Перевод той части, которую ему дал Ли Шу, был полностью завершён. Синь Синь сам всё вычитал и отправил готовые файлы. Ли Шу поблагодарил его в WeChat и пообещал как-нибудь угостить обедом. Синь Синь прекрасно понимал, что это просто вежливая формальность, поэтому в ответ тоже отделался парой стандартных учтивых фраз.

Но когда он снова открыл учебные материалы, до него запоздало дошло, насколько он устал.

Что-то я подустал. Тихо выдохнул Синь Синь.

Последние два дня его расписание было забито под завязку, он слишком сильно напрягался, даже во сне продолжал что-то учить.

Водительские права, навыки работы с компьютером... Всё это он осваивал в реальном мире. И хотя персонаж, роль которого он исполнял в задании, этими навыками не обладал, сам Синь Синь всё равно мог ими пользоваться. Значит, учиться в реальности было полезно.

Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, Синь Синь снова с головой погрузился в учёбу.

— Шестой.

— М?

— Почему это ты в последнее время так усердно грызёшь гранит науки?

— Просто... захотелось стать лучше.

Цзи Цинхэ повернулся к нему боком и внимательно посмотрел.

— Может, вступил в какой-нибудь студенческий клуб?

— Нет, — Синь Синь даже не поднял головы. — Уже третий курс, какие клубы.

На первом курсе Синь Синь поначалу интересовался студенческими клубами. Но стоило ему прийти разведать обстановку, как выяснилось, что требования к новичкам везде были заоблачными. Возьмём, к примеру, клуб игры го: минимальный порог входа — любительский 6-й дан. Синь Синь тогда просто ошеломился: «Какой ещё шестой дан? Это что, уровень какого-то дождевого червя?»

Позже Синь Синь постепенно осознал суровую правду: в их университете в клубы вступают не для того, чтобы чему-то научиться, а только если ты уже этим владеешь в совершенстве.

А он, кроме как читать, ничего не умел. Хотя погодите, даже в книжный клуб был свой порог: требовалось предоставить не менее десяти рецензий объёмом от тысячи иероглифов каждая.

И пусть Се Минъян казался самым ленивым «бессмертным» общежития, рекрутеры из теннисного клуба при наборе новобранцев шли напрямик к нему. Именно тогда Синь Синь узнал, что его сосед — кандидат в сборную провинции по теннису.

Они с Цзи Цинхэ тогда бродили по ярмарке клубов, но так и ушли ни с чем. Единственную «оливковую ветвь» Синь Синю протянул клуб аниме: ребята заявили, что он идеально подходит для косплея одного персонажа. Но стоило Синь Синю взглянуть на присланные ими фотографии костюмов, как он тут же замахал руками: «Слишком эпатажно! У меня, считай, ревматизм, я такое не потяну».

— Я вернулся! — Се Минъян распахнул дверь и вошёл в комнату.

Синь Синь бросил взгляд на его спортивную форму и сразу всё понял:

— Ты играл в теннис?

— Эх, ничего не поделаешь. Когда ты главная звезда, приходится иногда показывать новичкам мастер-класс. — Се Минъян ловко крутанул в руках ракетку. — Ну что, Шестой? Присоединяйся к нашему клубу. В этом году к нам вступили две первокурсницы: и красивые, и играют неплохо.

— Забудь. Я даже не знаю, с какой стороны братья за ракетку, куда мне до ваших высоких

стандартов.

— Да ладно тебе, — Се Минъян с хитрой ухмылкой подошёл и небрежно повис на спинке стула Синь Синя. — Я проведу тебя через «чёрный ход».

Синь Синь, не желая с ним связываться, оттолкнул его:

— От тебя потом несёт. Иди лучше в душ.

— Ох уж этот наш чистюля Шестой, — фыркнул Се Минъян. Воспользовавшись моментом, он ущипнул Синь Синя за щёку, тут же получив шлепок по руке, и, продолжая хихикать, потянулся за своей одеждой.

— Дядя идёт в душ намыливаться, а потом вернусь обнимать своего маленького Шестого~

Синь Синь обернулся:

— Давай, сегодня спим вместе. Кто наденет одежду — тот пёс.

Се Минъян: «...»

Се Минъян: Пока.

Се Минъян, прижав к груди таз, слинял.

Синь Синь крикнул ему в спину:

— Возвращайся скорее, я жду тебя в кровати!

Силуэт Се Минъяна дёрнулся, он помчался так быстро, что чуть не взлетел, и поспешно захлопнул за собой дверь.

Синь Синь презрительно фыркнул:

— Ну прямо как господин Е, любит драконов только в теории*.

* 叶公好龙 (Yè Gōng hào lóng) — китайская идиома о вельможе Е, который украшал свой дом изображениями драконов, но в ужасе бежал, когда настоящий дракон явился к нему. Означает человека, который декларирует любовь к чему-то, но на деле боится этого или не готов столкнуться с реальным воплощением.

Цзи Цинхэ:

— С такими типами чем больше болтаешь, тем больше они заводятся.

— Ничего, он просто любит подшутить.

Синь Синь почесал щёку. В последнее время над ним стали чаще подшучивать. Неужели после заданий он и вправь стал таким забавным?

Тут он вспомнил о Цзян Вэе.

Он не любил оставаться в долгу, особенно когда дело касалось денег. Вспомнив об этом, он тут же написал Цзян Вэю в WeChat.

[Привет, старший. Завтра в обед свободен? Угощаю тебя блюдами сяочао в первой столовой.]

[Свободен. Во сколько?]

[У меня пары до одиннадцати. В 11:30 подойдёт?]

[Ок.]

[Спасибо, младший. Младший так щедр. Младший закончил с переводом?]

[Работать не переработать...]

[Нужна помощь?]

[Не надо, спасибо, старший. Я и так тебя слишком обременяю.]

Аватарка с толстым котом прислала стикер, где пушистая лапа царапает морду.

Синь Синь растянулся на кровати. Его одолело любопытство, и он зашёл на страницу Цзян Вэя в WeChat Moments. Полистав фото и видео с толстым котом, он наконец расслабился и крепко уснул.

*

Уже пятый день.

В реальном мире время летело с невероятной скоростью, и чем ближе приближался седьмой день, тем сильнее нарастало напряжение Синь Синя.

На данный момент мир заданий всё еще таил в себе множество неразгаданных тайн.

Почему он вообще попал в этот мир заданий.

Откуда он взялся.

В чём истинный смысл наград, полученных за задания?

Когда же закончится всё это?

.....

Груз этих вопросов невольно отпечатался на лице Синь Синя вечно задумчивым выражением. Сам он этого не замечал, но Цзи Цинхэ дважды спрашивал, не случилось ли чего. Синь Синь отмахивался. Один раз это произошло в общедоме в присутствии Се Минъяна, который тут же вставил: «Шестой стал старательным, разве это плохо?»

Почувств, что парни вот-вот готовы сцепиться, Синь Синь тут же перевёл всё в шутку, чтобы замять конфликт. Заодно он начал тщательнее следить за своим выражением лица, чтобы никто не заподозрил неладного.

Встретив Цзян Вэй, Синь Синь расплылся в самой лучезарной улыбке.

— Старший, сегодня вы в очках.

Цзян Вэй тоже усмехнулся:

— Красуюсь, ну как?

Синь Синь: «...»

Видя его молчание, Цзян Вэй рассмеялся, и его улыбка стала по-настоящему ослепительной:

— Смутил тебя?

Синь Синь:

— Просто не думал, что старший, выглядящий таким нормальным, тоже может отпускать подобные шутки.

Цзян Вэй:

— Тут ты прав. Я только выгляжу нормальным. Да среди магистрантов все поголовно чокнутые.

Синь Синь: ...Логично.

Синь Синь уже второй день подряд питался блюдами сяочао и делал заказ с пугающей ловкостью. Отстояв очередь и оформив заказ, он вернулся и увидел, что Цзян Вэй стоит и о чём-то беседует с двумя парнями.

— Босс Цзян, у вас сегодня посиделки всей командой?

— Не, младший угощает.

— Ё-моё, заставляешь младшего платить за себя, ну ты и жмот.

Собеседник Цзян Вэй заметил Синь Синя, стоящего позади с номерком в руке:

— Привет, младший?

Синь Синь на мгновение замялся:

— Привет?

— Позвольте представить, — Цзян Вэй махнул рукой в сторону Синь Синя. — Синь Синь, младший с третьего курса прикладной математики. А это мои друзья по шахматному клубу: Цао Цзыцзюнь, факультет компьютерных наук, третий год магистратуры; и Ао Фэйчи, юридический факультет, второй год магистратуры.

— Здравствуйте, старшие.

Синь Синь тут же вежливо и чинно поздоровался.

Цао Цзыцзюнь и Ао Фэйчи переглянулись:

— Младший, пусть старший платит. У твоего Цзяня денег куры не клюют, так что обдери его как липку. Давай, закажи ещё пару блюд.

— Да пошёл ты.

Цзян Вэй махнул рукой и с улыбкой прогнал своих друзей.

Дождавшись своей очереди, они отнесли четыре блюда к столику. Синь Синь нерешительно спросил:

— Старший, у вас свой бизнес? Я только что слышал, как они называли вас «босс Цзян»?

— Ага, — кивнул Цзян Вэй, беря палочки. — Открыл небольшую компанию.

— Ого, — восхитился Синь Синь. — Старший, вы просто молодец.

— Да так, капитал сейчас всего-то около нескольких десятков миллионов.

Синь Синь замер с открытым ртом. Цзян Вэй бросил на него взгляд:

— Судя по твоему лицу, ты уже наелся и больше не влезет.

— Да нет... — Синь Синь помотал головой. — Просто я думал, что на вашей специальности такая бешеная конкуренция, а у вас ещё и время на бизнес находится, и мне с переводом помогаете. Не зря говорят, что у успешных людей энергии хоть отбавляй.

— Считаешь, я такой крутой?

Синь Синь энергично закивал:

— Старший, признаю, вы и вправь чертовски хороши собой.

— Младший, почему ты веришь всему, что я ни скажу?

Синь Синь лишь беззвучно вытаращился.

— Они называют меня «босс Цзян», потому что в нашей группе я нахожусь на самом дне пищевой цепи и отвечаю за всю рутину. «Босс» в смысле «завхоз» — тот, кто всегда убирается в лаборатории и моет полы.

Синь Синь понял, что в моменты крайнего ступора люди действительно начинают смеяться.

Цзян Вэй прижал руку с палочками к кончику носа и рассмеялся, продемонстрировав белозубую улыбку. За линзами очков его глаза весело блестели, скрываясь за прищуренными веками.

— Старший, — вздохнул Синь Синь, — вы что, круглосуточно только и делаете, что подкалываете людей?

Цзян Вэй покачал головой, беря себя в руки и соорудив серьёзное лицо:

— Прошу прощения.

Синь Синь лишь молча посмотрел на него.

— Просто реакция младшего слишком забавная. Скажи я, что я инопланетянин, ты бы тоже поверил?

— В любом случае, старший, вы и правда не очень похожи на землянина.

Цзян Вэй рассмеялся в голос.

— Давайте есть, — поторопил его Синь Синь. — Свинина сяочао, если остынет, будет уже не такой вкусной.

Цзян Вэй, отправляя в рот кусочек мяса, произнёс:

— Что-то мне подсказывает, что в следующий раз ты снова согласишься моим байкам.

— Поверю, — беспечно отмахнулся Синь Синь. — Порадую старшего, с меня не убудет.

Уголки губ Цзян Вэй тронула лёгкая улыбка:

— Я тут заметил, что у младшего на редкость хороший характер.

— Да так, надо мной и мои соседи по комнате постоянно подшучивают. — Синь Синь вдруг задался этим вопросом. — Старший, я что, так и прощусь на подкол?

Цзян Вэй посмотрел на серьёзное лицо собеседника. Его губы шевельнулись, он на секунду отвёл взгляд в сторону, а затем снова посмотрел на Синь Синя:

— Еда остывает, давай есть.

После ужина, на перекрестке перед столовой, Синь Синь ещё раз торжественно поблагодарил Цзян Вэй. На что тот ответил:

— Если в будущем понадобится помощь, обращайся, не стесняйся.

Услышав его серьёзный тон, Синь Синь невольно заметил:

— Старший, мы ведь знакомы меньше двух недель, кажется.

— И что? — спросил Цзян Вэй.

— Да ничего, просто подумал, что вы очень добрый человек.

— Я столько раз над тобой подшучивал, а ты всё ещё считаешь меня добрым?

— Да это мелочи.

Цзян Вэй слегка улыбнулся. Внезапно он снял очки и, ловко повернув их, надел на переносицу Синь Синя. У Синь Синя не было близорукости, он инстинктивно прищурился, но тут же понял...

— Это очки без диоптрий?!

Цзян Вэй, с трудом сдерживая смех, кивнул:

— Ага.

Синь Синь лишь беззвучно открыл рот.

Цзян Вэй добавил:

— У меня тоже нет близорукости.

Синь Синь мысленно махнул рукой. Ладно, кажется, он уже привык.

Цзян Вэй водрузил очки обратно на лицо и, улыбаясь, спросил:

— Я всё ещё добрый?

Хорош, какой же он наглый.

Цзян Вэй рассмеялся:

— Младший, знаешь что? На твоём лице всё написано.

Синь Синь поспешно скорректировал выражение лица, делая его совершенно непроницаемым.

Цзян Вэй перестал улыбаться и стал серьёзным:

— Спасибо за угощение, ты потратился.

Как только Цзян Вэй становился серьёзным, Синь Синь инстинктивно начинал важничать:

— Да что вы, вообще не стоит благодарности. Я же хотел отблагодарить старшего.

Цзян Вэй сказал:

— У меня вопрос.

Синь Синь напрягся:

— Спрашивайте, старший, хотя не факт, что смогу ответить.

— Если в будущем тебе не понадобится моя помощь, а мне твоя, сможем ли мы всё равно вместе обедать и просто болтать?

На губах Цзян Вэй играла лёгкая улыбка, но взгляд и выражение лица были абсолютно серьёзными. Синь Синь растерянно посмотрел на него.

— Старший, вы имеете в виду...

— Я имею в виду, что хочу с тобой дружить.